

Секция «Политические науки»

Реформа МВД и политический процесс в современной России

Петров Дмитрий Евгеньевич

Аспирант

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, юридический факультет, Саратов, Россия

E-mail: petrovdimas33622@mail.ru

Реформа системы органов внутренних дел 2009-2012 гг. является шестой по счету в истории постсоветской России и по праву считается самой масштабной [5]. Коренные преобразования, к тому же инициированные Президентом РФ, изначально носят характер политической реформы и оказывают значительное влияние на политическую ресурсность МВД, место и роль этой силовой структуры в политическом процессе в современной России.

Реформа МВД уже на начальном этапе рельефно обозначила свою политическую сущность. Даже приоритетное использование термина «модернизация» вместо термина «реформа» [2] показывает желание правящей элиты вписать реформирование МВД в общие процессы политической модернизации страны, де-факто представляющие собой корректировку политической реальности под интересы властвующих.

Кардинальное сокращение численности сотрудников милиции на 20% – первый элемент политико-ресурсной стороны исследуемой реформы [2]. Сокращение, особенно сотрудников центрального аппарата, является одной из наиболее эффективных мер очистки рядов от самостоятельно мыслящих сотрудников, в том числе, высокопоставленных офицеров, проявляющих относительную независимость при принятии решений и действиях, составляющих обязательное условие превращения политической ресурсности в политическую субъектность, что не вписывается в политико-инструментальные представления правящего класса.

Политически значимому реформированию подверглось ядро силового аппарата МВД – система отрядов особого назначения и отрядов специального назначения. В этой сфере также имели место определенные изменения: 121 отряд особого назначения и 87 отрядов специального назначения общей численностью 25 тыс. человек были объединены в централизованную систему управления [6], что укрепило вертикаль власти в МВД, однако существенно ограничило в оперативности использования своего силового инструмента. При этом переименование «народной» милиции в «государственную» полицию отразило социальную миссию органов внутренних дел по защите правящего режима.

Политическое значение также имеет ликвидация ранее существовавшего разделения милиции на федеральную и муниципальную. В муниципальной милиции увидели угрозу «сращивания» с региональными властями, поэтому с 2012 г. полиция финансируется только из федерального бюджета [3]. Это существенно увеличит политико-инструментальный потенциал полиции для федерального центра и существенно снизит вариативность политической активности руководства МВД на местах.

Важным политико-ресурсным аспектом реформы МВД является избавление полиции от избыточных функций [3]. Так как за каждой функцией органа государственной власти закреплен определенный объем полномочий и конкретная сфера контроля, то

передача от МВД «избыточных» функций негативно скажется на его политической ресурсности.

Курсу на ограничение политической субъектности МВД соответствует система контроля и надзора за деятельностью полиции, включающая в себя государственный, общественный, судебный и прокурорский надзор и контроль, активизацию кампании по развитию системы общественных советов при органах внутренних дел, повышение информационной открытости деятельности полиции [1], усиление роли подразделений собственной безопасности.

Но одновременно с этим в рамках развития кадрового потенциала МВД принимается ряд мер, направленных на закрытие системы органов внутренних дел, формирования «касты» полицейских: вводится институт поручительства при приеме на службу, психологические тестирования, проверка на полиграфе, в перспективе – обязательность высшего юридического образования или соответствующей юридической переподготовки для службы в полиции, существенно повышается уровень денежного содержания сотрудников полиции [4]. По сути, оставив в системе благонадежных людей, власть стремиться её законсервировать, сформировать «новое дворянство» под предлогом повышения социальной защищенности сотрудников полиции, вместе с тем, вокруг «корпорации МВД» создается система контрольно-надзорных рычагов, подвластных правящей элите.

В целом, реформа МВД России характеризуется ярко выраженным политическим аспектом, проявляющимся в ослаблении тех ресурсов системы органов внутренних дел, которые несут политико-субъектный характер, при усилении ресурсов, составляющих основу политико-инструментального потенциала полиции. Вместе с тем, реализуются мероприятия по формированию новой социально-профессиональной идентичности сотрудников органов внутренних дел и создания политико-административного контекста, исключающего проявления МВД своей политической ресурсности вне интересов правящей элиты или в качестве самостоятельного актора политического процесса в современной России.

Литература

1. О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. No 3-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск No 5401 (25). 2011. 8 февраля.
2. Пастухов В.Б. Реформа МВД как сублимация политической реформы в России // Полис. 2010. No 10. С. 23-40.
3. Полицейский вопрос // Российская газета. Неделя No 5096 (17). 2010. 28 января.
4. Рузанова Н. Полицейский - он же и юрист // Российская газета. Федеральный выпуск No 5544 (168). 2011. 03 августа.
5. Таратута Ю., Архипов И., Седаков П. Мистерия внутренних дел // Русский nesweek. 2010. No 6. С. 26-31.
6. Фалалеев М. ОМОН раскулачили. // Российская газета. Федеральный выпуск No 5545 (169). 2011. 04 августа.